

Книга Артема Быкова «Краткий курс крови» на первый взгляд кажется неким искусственным, «маскировочным» поэтическим высказыванием, выстроенным автором с одной целью — не проговориться о главном. Разнообразные языковые приемы в текстах Быкова — декорации, за которыми поэт скрывает важную для него, но вместе с тем простую мысль: что-то вроде «Я боюсь умереть» или «Я боюсь жить».

Возможно, отказ автора от открытого и прямого высказывания обусловлен страхом показаться банальным: самые важные и значительные вещи по сути своей просты, очевидны, но говорить о них, избегая декламации «простых истин», весьма непросто.

Таким образом, формируется образ лирического героя: в текстах Быкова лирический субъект принадлежит к новой генерации,

так называемому поколению ЯЯЯ, представителям которого традиционно высказывается претензия в их инертности, отсутствии четко обозначенных интересов, амбиций, гражданской позиции, пассивности. Герою Быкова не из-за чего бунтовать, по крайней мере, он не видит к тому причин, так же, как и не видит он необходимости в поиске героя, кумира или жизненного ориентира, для него важны только сиюминутный результат и время, ограниченное категорией настоящего.

Изредка в тексты прорываются личные переживания, как на странице 25, где «боль заставляет кудахтать (только) поэтов и куриц», однако более, чем на одну строку, автор не желает раскрываться и вновь прячется за сложными и стилистически яркими языковыми конструкциями:

*Боль заставляет
кудахтать (только)
поэтов и куриц
Фридрих снимает усы
на перекатанных улицах
Для поворотов разумного
чтива
Рты поливаешь ли,
засыпаешь? Красиво.*

Или:

*От гематомы матерей
Свернув на тысяче смертей
Я бессознательность свою
Не доживу.*

*Из черной извести, коснусь
— до лёгочных зевот
прожжёт
(обрящешь среди мёртвых
вод)*

*Очеловечно задохнусь
Такую тяжесть не поднять
Бог может знать.*

Идея отсутствия идеи, концепция отсутствия концепции, познание мира посредством

внезапно и хаотично возникающих образов «здесь и сейчас», дискретность восприятия — приметы той современности, которую отражают тексты Артема Быкова.

В книге нет единого нарратива, идеи, объединяющей собой все стихи от первого до последнего, в единое целое книгу выстраивает не

содержание, а форма, музыкальность текстов, но не мелодия, а ритм, бит: тексты композиционно подобраны так, что создают ритмический речитатив. Заданный темп захватывает читателя, завораживает его, не отпускает до конца книги.

Не только ритм, но и характерное для рэп-поэзии содержание текстов Быкова позволяет сравнивать их с этой субкультурой. Поэтический мир Быкова полон примет грубой окружающей действительности: городские окраины, алкоголь, сигареты, секс, привлекательные и не очень части тела, мысли о боге, недостижимости счастья, невозможности разделенной любви. При этом в стихах Быкова нет

четко выраженной морали и ценностных ориентиров.

Информационный шум, неправильность устной речи, бессознательное автоматическое письмо в данном случае кажутся инструментарием не маскировки чего-либо, а, скорее, забалтыванием автора самого себя от попытки выдать свое главное, личное, тревожащее и мучающее. И все это происходит в декорациях художественно-бытовой нарочитой добровольной маргинальности, добровольной в том смысле, что героя его маргинальность не тяготит, не в этом дело — это только текст, а дело в том, что «я не назову тебя, не назову тебя, не назову».

Елена Баянгулова